

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО
ЛИТЕРАТУРЕ. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП 2024/2025 уч. год**

БЛАНК ЗАДАНИЙ 10 КЛАСС

Максимальное количество баллов – 96 баллов

Время выполнения заданий – 270 минут

Задание 1 (тестовое). По описанию комнаты определите произведение, его автора и имя персонажа, который живет в данной комнате.

- 1.1. «Тут он принялся переписывать мою подорожную, а я занялся рассмотрением картинок, украшавших его смиренную, но опрятную обитель. Они изображали историю блудного сына. <...> Под каждой картинкой прочел я приличные немецкие стихи. Все это доньше сохранилось в моей памяти, так же как и горшки с бальзамином, и кровать с пестрой занавескою, и прочие предметы, меня в то время окружавшие».
- 1.2. «Комната с первого взгляда казалась прекрасно убранною. Там стояло бюро красного дерева, два дивана, обитые шелковою материею, красивые ширмы с вышитыми небывалыми в природе птицами и плодами. Были там шелковые занавесы, ковры, несколько картин, бронза, фарфор и множество красивых мелочей».

Задание 2. Прочитайте рассказ и выполните его ЦЕЛОСТНЫЙ анализ.

Надежда Тэффи «Счастливая»

Да, один раз я была счастлива.

Я давно определила, что такое счастье, очень давно, — в шесть лет. А когда оно пришло ко мне, я его не сразу узнала. Но вспомнила, какое оно должно быть, и тогда поняла, что я счастлива.

* * *

Я помню:

Мне шесть лет. Моей сестре — четыре.

Мы долго бегали после обеда вдоль длинного зала, догоняли друг друга, визжали и падали. Теперь мы устали и притихли.

Стоим рядом, смотрим в окно на мутно-весеннюю сумеречную улицу.

Сумерки весенние всегда тревожны и всегда печальны.

И мы молчим. Слушаем, как дрожат хрусталики канделябров от проезжающих по улице телег.

Если бы мы были большие, мы бы думали о людской злобе, об обидах, о нашей любви, которую оскорбили, и о той любви, которую мы оскорбили сами, и о счастье, которого нет.

Но мы — дети, и мы ничего не знаем. Мы только молчим. Нам жутко обернуться. Нам кажется, что зал уже совсем потемнел, и потемнел весь этот

большой, гулкий дом, в котором мы живем. Отчего он такой тихий сейчас? Может быть, все ушли из него и забыли нас, маленьких девочек, прижавшихся к окну в темной огромной комнате?

Около своего плеча вижу испуганный, круглый глаз сестры. Она смотрит на меня: заплакать ей или нет?

И тут я вспоминаю мое сегодняшнее дневное впечатление, такое яркое, такое красивое, что забываю сразу и темный дом, и тускло-тоскливую улицу.

— Лена! — говорю я громко и весело. — Лена! Я сегодня видела конку!

Я не могу рассказать ей все о том безмерно радостном впечатлении, какое произвела на меня конка.

Лошади были белые и бежали скоро-скоро; сам вагон был красный или желтый, красивый, народа в нем сидело много, все чужие, так что могли друг с другом познакомиться и даже поиграть в какую-нибудь тихую игру. А сзади, на подножке стоял кондуктор, весь в золоте, — а, может быть, и не весь, а только немножко, на пуговицах, — и трубил в золотую трубу:

— Ррам-рра-ра!

Само солнце звенело в этой трубе и вылетало из нее златозвонкими брызгами. Как расскажешь это все! Можно сказать только:

— Лена! Я видела конку!

Да и не надо ничего больше. По моему голосу, по моему лицу она поняла всю беспредельную красоту этого видения.

И неужели каждый может вскочить в эту колесницу радости и понестись под звоны солнечной трубы?

— Ррам-рра-ра!

Нет, не всякий. Фрейлейн говорит, что нужно за это платить. Оттого нас там и не возят. Нас запирают в скучную, затхлую карету с дребезжащим окном, пахнущую сафьяном и пачулями, и не позволяют даже прижимать нос к стеклу.

Но когда мы будем большими и богатыми, мы будем ездить только на конке. Мы будем, будем, будем счастливыми!

* * *

Я зашла далеко, на окраину города. И дело, по которому я пришла, не выгорело, и жара истомила меня.

Кругом глухо, ни одного извозчика.

Но вот, дребезжа всем своим существом, подкатила одноклячная конка. Лошадь, белая, тощая, гремела костями и щелкала болтающимися постромками о свою сухую кожу. Зловеще моталась длинная белая морда.

— Измывайтесь, измывайтесь, а вот как сдохну на повороте, — все равно вылезете на улицу.

Безнадежно-унылый кондуктор подождал, пока я влезу, и безнадежно протрубил в медный рожок.

— Ррам-рра-ра!

И больно было в голове от этого резкого медного крика и от палящего солнца, ударявшего злым лучом по завитку трубы.

Внутри вагона было душно, пахло раскаленным утюгом.

Какая-то темная личность в фуражке с кокардой долго смотрела на меня мутными глазами и вдруг, словно поняла что-то, ослабилась, подсела и сказала, дыша мне в лицо соленым огурцом:

— Разрешите мне вам сопутствовать.

Я встала и вышла на площадку.

Конка остановилась, подождала встречного вагона и снова задремала.

А на тротуаре стояла маленькая девочка и смотрела нам вслед круглыми голубыми глазами, удивленно и восторженно.

И вдруг я вспомнила.

«Мы будем ездить на конке. Мы будем, будем, будем счастливыми!»

Ведь я, значит, счастливая! Я еду на конке и могу познакомиться со всеми пассажирами, и кондуктор трубит, и горит солнце на его рожке.

Я счастлива! Я счастлива!

Но где она, та маленькая девочка в большом темном зале, придумавшая для меня это счастье? Если бы я могла найти ее и рассказать ей, — она бы обрадовалась.

Как страшно, что никогда не найду ее, что нет ее больше, и никогда не будет ее, самой мне родной и близкой, — меня самой.

А я живу...

Выполняя целостный анализ произведения Н. Тэффи, примите во внимание опорные вопросы:

1. Как отличается восприятие счастья в детстве и взрослой жизни.
2. Как воспринимается реальность ребенком и взрослым человеком.
3. Сколько смыслов (прямых и переносных) включает в себя слово «счастье» в сознании рассказчицы.
4. Что теряет человек с уходом детства.

Задание 3 (творческое). Представьте, что вы студент выпускного курса режиссерского факультета, вам нужно снять дипломный короткометражный фильм по рассказу Н. Тэффи. Создайте раскадровку будущего фильма. Подумайте, какие будут эпизоды, декорации, свет, ракурс.